

ДАНИИЛ АВДЕЕВ

АНТАРКТИДА

Даниил Авдеев

Антарктида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623865

ISBN 9785449330635

Аннотация

В Антарктиде нет журналистов – ради вшивого репортажа никто не захочет два месяца плыть на другой край Земли. Как часто вы слышите новости отсюда? Очень редко, правда? Здесь собраны необычные истории от людей, которым довелось работать на отдалённом материке и столкнуться там с чем-то необъяснимым. Несколько историй, которые, подобно мозаике, складываются в нечто большее.

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Антарктида

Даниил Авдеев

© Даниил Авдеев, 2018

ISBN 978-5-4493-3063-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Окончил универ в 2015 и мне предложили махнуть в Антарктиду, не отказался. Конечно, это было не так уж и спонтанно – я еще на третьем курсе знал, что поеду туда: закончил через эти ваши интернеты с одним чуваком на тему полярных станций, а он оказался очень близок к этим делам. Говорит, если хочешь свалить в неведомые снежные ебенья – милости просим. Я грю, мол, конечно же хочу свалить, кто не захочет-то? Приключения и всё такое. Но я же не учёный, под требования как подойду? А мне в ответ – ничё страшного, никаких особых требований нет: сейчас нужен человек, который умеет работать с компьютером, не синячит и хоть немного дружит с головой.

Я думаю: не, ну а чё? Бабок за сезон платят прилично (лям с лишним), да и Антарктида – это самое перспективное, что мне вообще светит в обозримом будущем. Будет что внукам рассказать. А рассказать мне есть что (к сожалению), но, пожалуй, по-порядку.

Прошёл мед осмотр, комиссия изучила мой организм, убедилась в крепости здоровья, грят, мол годен, затем прошёл пару теоретических занятий (по-сути сказали, что на месте всё объяснят). В самую жопу планеты мы добирались це-

лых два месяца на судне «Академик Фёдоров» – историй о пути на несколько поэм хватит, выйдет много букв, а история всё же не о морских приключениях, потому буду предельно краток. Останавливались мы два раза: в Бремерхафене (Германия) и в Кейптауне (ЮАР). Всего пробыл в экспедиции с октября 2015 по март 2017 года.

В общем, работал я там магнитологом. Задачи были не шибко интеллектуальные: контролировать работу магнитометров, следить за тремя полосочками на мониторе и отправлять каждый день отчёты. Дел на час, и никакого эпичного хождения по льдам, покорения полюсов и поедания собственных ездовых собак с голодухи не было. И не холод в минус 50 был моим главным врагом, а скука. Это потому, что я не часто выходил наружу, что называется – сычевал у приборов в тёплых помещениях.

Впрочем, на улице ничего особенного и не было. Только в первые дни пребывания на станции часто делал вылазки, наслаждался созерцанием ледяной пустыни. Казалось, что я на другой планете – больно уж всё там необычно, ощущение нереальности происходящего. Далеко от станции отходить было нельзя – техника безопасности (вдруг потеряешься, чтоб без лишних проблем). Бывалые на этот счёт шутили, мол не ходи далеко от станции, а то тебя крионы сожрут – такие страшные мифические существа, которые не боятся мо-

розов и нападают на незадачливых полярников.

Досуг сводился к чтению книг, тренировкам в мини-качалочке и попыткам оседлать сверх-медленный интернет (ЭТО ТОЛЬКО НА РОССИЙСКИХ СТАНЦИЯХ ИНЕТ МЕДЛЕННЫЙ – У ДРУГИХ СТРАН С ЭТИМ ВСЕ ХОРОШО, НЕГОДУЮ!). С другими членами команды общались только во время приёма пищи и каких-нибудь общих работ, потому было одиноко, и я даже малость одичал: когда вернулся в шумный город, то хотелось тишины и уединения – небольшой такой невроз.

Самое давящее на психику – это полярная ночь. Мрачная атмосфера (на ум сразу приходит фильм «30 дней ночи»), полная апатия – ничего не хочется делать. Есть такая традиция: когда температуры падают до минус 80, то очень сильно растапливают баню до 120—140 градусов, паришься, а потом голышом выбегаешь на улицу (получается перепад в символические 200 градусов), пар валит от раскалённого тела, словно ты не человек, а электронная сигарета, люди становятся похожими на демонов, зрелище забавное.

И во время этой полярной ночи произошло необычное событие, о котором я и хочу вам поведать. В один из деньков (назвать полярную ночь «деньком», забавно, да?) июня 2016 с нашей станцией связалась Большая Земля. Новости

касались соседней китайской станции (она располагалась довольно близко – примерно два часа езды на вездеходе). Узкоглазые коллеги уже на протяжении суток не могли связаться с этой станцией, поэтому попросили помощи у нас, русских, так как мы ближе всех к ним, проведать так сказать. Очень странно, подумали мы хором, ведь какие могут быть проблемы со связью, если на любой станции держат по несколько независимых телефонов? Чтобы все они сломались одновременно – нереально.

Наверное, там какая-нибудь нештатная ситуация. Пожар например или чтонибудь ещё. Поэтому мы быстро организовали спасательную команду из трёх человек (я в том числе, т.к. здоровый, под два метра, если придётся таскать тяжести – в самый раз. И со мной еще водитель и метеоролог), снабдили нас всем, что только может пригодиться, на все случаи. Сели на гусеничный вездеход и поехали по льдам, разведывать. Мороз в минус 65, непроглядный мрак, полярное сияние над горизонтом. Наконец-то что-то интересное началось, подумал я.

Хорошо, что на вездеходе. Такое расстояние преодолеть на упряжке или на лыжах трудно и опасно, особенно в адово морозную полярную ночь – именно поэтому первопроходцы разбивали лагеря и дожидались прихода «лета». Обморожений схватить – как нехрен делать, плюс гипоксия (здесь воз-

дух как в горах, самый высокий континент, поэтому далеко пешком не уйдёшь – задыхаешься). Смотришь вот на это всё и невольно восхищаешься подвигом Амундсена. А на вездеходе проще.

Добрались без приключений. Свет у китайцев был погашен. На первый взгляд – никаких признаков пожара. А так же никаких признаков жизни. Бегло осмотревшись, мы зашли внутрь двухэтажного здания – главного корпуса (как сказал нам водитель, которому уже доводилось здесь бывать раньше). Внутри оказалось темно, света не было, помещения выстужены – температура почти такая же, как и на улице. Станция выглядела покинутой. Непорядок, подумали мы и, включив фонарики, принялись осматривать помещения, звать полярников.

Никто нам не ответил. Тишина. Когда мы стали подмерзать и собирались поворачивать обратно, то наткнулись на запертую металлическую дверь, которая вела, судя по всему, в подвал. Металл был толстым, никакой ручки или вентиля на ней не было – похоже, что открывается она только изнутри. Вопрос: зачем китаёзам такая массивная дверь, прямо как в хранилище?

Бросив попытки найти способ её открыть, мы вернулись на вездеход, доложили нашим обстановку, отогрелись

и принялись осматривать окрестности станции, разделившись, чтоб побыстрее управиться и не мёрзнуть особо. Я заглянул в пару построек – пусто. На выходе услышал крик водителя: «Мужики! Сюда айда! Мужики!». Сразу же метнулся на голос, задыхаясь от гипоксии и ледяного воздуха, преодолел полсотни метров. Водила размахивал красной гильзой от дробовика.

– Видите? У скважины нашёл, там ещё несколько таких же. С какого хера эти узкоглазые сюда огнестрел припёрли? В обход всяких конвенций, нах! Совсем ахуели, суки! В кого они здесь стрелять собрались? В пингвинов? И в кого это они уже шмальнуть успели?

Ситуация нас стала очень сильно напрягать. Следы перестрелки, наличие оружия... Китайцы собрались отжимать Антарктиду? И куда они пропали? Мы пришли к выводу, что если они и прячутся – так это только за той металлической дверью. Только вот зачем здание выстудили?.. Обо всём мы немедленно доложили своим, те очень удивились, предположили, что это просто кто-нибудь из китаёз от скуки крышей поехал и устроил бойню. Но эту версию мы сразу отклонили, т.к. нигде не было следов крови и дыр от дробы. Начальник сказал возвращаться, больше на опустевшей станции делать было нечего. Прихватили с собой гильзы (в качестве улики), чтобы потом ткнуть ими в морду китайским коллегам, выне-

сти дело на суд, куда-нибудь в ООН.

На обратном пути у метеоролога разыгралось воображение – он уверял нас, что видел, как совсем неподалёку что-то мелькнуло. «Оно скрылось в той трещине, базарю!». Водитель потроллил метеоролога, пошутил про крионов, похотал, но вот мне, почему-то, было не особо смешно. Хоть ничего и не видел, и вообще эта версия сама по себе потешна, но тогда я был на взводе, и легко поверил бы в любое чудище. Во всяком случае, это объяснило бы исчезновение китайцев.

Вернулись обратно целыми – никакой Ктулху нас не захавал. Гильзы передали начальнику станции и стали ждать разбирательств. Больно интересно было, что же произошло на станции у китаёз. Через недельку начальник таки собрал всех на совещании. Ему звонили с Большой Земли. Оказалось, что с китайцами всё в порядке, они просто (внимание!) ходили в поход! Дескать, надо было исследовать что-то, вот и свалили куда-то. Правдоподобно? Нихрена! Станция постоянная, никто не будет её покидать всем скопом – обязательно кого-нибудь оставят. Да и зачем тогда китайцы просили помощи у нас? Неужели полярники не оповестили о своих масштабных планах?

Что касательно гильз: дело каким-то чудом замяли, а нам

сказали молчать. Чует моя жопа – очень зря. Если китайцы держат у себя оружие, то уж точно не для мирных целей. Это грубое нарушение деклараций о демилитаризации. Я не понимаю мотивации нашего руководства – дело даже не подняли на всеобщее обсуждение, РФ и КНР разрешили ситуацию между собой и никаким американцам и прочим «цам» об этом не сообщали.

Был большой соблазн сгонять на ту станцию еще раз – ну не верилось, что китайцы вернулись! Наверняка она пуста. И тогда бы стало ясно – нас обманули. Но начальник станции сказал, что нечего топливо переводить попусту. Мол, умерьте паранойю, ребята, на вас так полярная ночь негативно действует, да курс витаминов посоветовал пропить, сука.

Остаток экспедиции прошёл без новостей: я всё так же следил за работой магнитометра, отправлял отчёты и читал книги. Жизнь шла своим чередом, ничего не изменилось, станция функционировала, команда выполняла поставленные перед ней задачи. Разве что, я стал почаще выходить наружу и вглядываться вдаль, в ледяную пустыню, словно силясь найти в мерцающем горизонте ответы на вопросы. Об инциденте быстро забыли, перестали говорить, будто ничего этого и не было. И лишь я один до сих пор держу в уме картину покинутых коридоров, ведущих к той массивной металлической двери.

Что же там произошло? Я бы и сам хотел знать.

Часть вторая

Могу не без гордости заявить, что работа водителем в Антарктиде – одна из самых тяжёлых и опасных работ на планете. В адовый пятидесятиградусный мороз вездеходы (какими бы brutальными и мощными они с виду не были) имеют плохую привычку постоянно ломаться, и приходится их чинить, менять узлы, а некоторые действия надо выполнять голыми руками. И это ладно пятьдесят. А если 60 или 70? А если еще и пурга сверху? Слава Богу, что ниже 80 морозы бывают только пару дней в году! Вдохнёшь ртом резко и глубоко – воспаление лёгких обеспечено. Настоящий праздник, когда термометр показывает минус 30 – хоть загорай выходи. Курорт.

Попал я на сей далёкий материк не случайно, а даже целенаправленно – мечта такая была с детства, книжек и фильмов пересмотрел. В армию напросился в танковые, отслужил механиком-водителем, получил корочки, а это значило, что я получал допуск к гусеничной технике. Ну и подал заявку в Питер, благо на эту специальность в Антарктиде огромный спрос, постоянно не хватает водителей – мало кто решается. Страшно там.

Что от меня требовалось? Возить грузы на полторы ты-

щи километров от морской станции «Прогресс» к континентальной станции «Восток», и это на стареньких артиллерийских тягачах АТ-Т, адаптированных под антарктические реалии. Куча АТ-Тшек и пара «харьковчанок» объединяются в санно-гусеничный поезд и едут себе через ледяную пустыню. Пара слов о чудо-машинах «Харьковчанках» – это ахуенные дома на гусеницах, специально разработанные для Антарктиды, 9 метров в длину, почти 4 в ширину. В них и ночуют по 8 человек, отремонтировать их удобно (не то, что мою АТ-Тшку): не надо выходить на мороз – доступ к двигателю обеспечен изнутри.

Приключения на жопу я узрел почти сразу же. То был пятый день пути от «Прогресса». Уже двое суток непрерывно выла пурга, видимость почти нулевая – еле различима впереди идущая машина. Сильно растягивать колонну нельзя – следы заметает моментально. Ехали от бочки до бочки (указатели дороги), что расставлены через каждые два километра. В такую погоду свернёшь случайно с дороги – и ты обречён. Никто тебя не найдёт при всём желании, конечно если не найдёшь путь обратно сам.

Еду, значит, и тут вижу, как что-то сзади сверкнуло – идущий предпоследним, водила (назовём его Д.) запустил сигнал ракетницей. Значит что-то случилось. Колонна встала. С большой неохотой повылазили из тёплых машин и напра-

вились к сигналящему. Ветер просто кошмарный, идти трудно, а снег ебло царапает, как наждаком. Спросили у Д., что случилось, он ответил, что замыкающий куда-то делся. Мы смотрим назад – и действительно никого нет. Первая мысль – отстал, с кем не бывает, подождём малость и догонит. Подождали – не догнал. Забеспокоились. Спрашиваем, как давно замыкающий укрылся из вида? А водила взгляд тупит, ножкой так лёд ковыряет и говорит, мол вообще-то давно назад не смотрел, так что хуй знает. Мы его матом покрыли и мигом отправили одну машину по дороге назад.

Отбившегося от колонны мы всё-таки нашли, щёлкающего зубами от переохлаждения, но зато живого. Как он нам рассказывал: едет, едет и тут бац – вездеход заглох и встал. Главный фрикцион полетел. Пока тупил и безуспешно пытался обновить стартер – колонна ушла в пургу и запуская сигнальной ракеты никто не увидел. Всё надеялся, что быстро заметят отставшего, а нет – никто и внимания не обратил. Вокруг поле в тысячу километров и ни души – ни суслика, ни комара, ни даже бактерии. Долго сидел, салон быстро выстудился, через полчаса было как на улице – за полтинник, разве что без ветра. Уже попрощался с жизнью и тут наши приехали. Расплакался ледяшками, лез обниматься и целоваться.

Антарктида позволяет переосмыслить жизнь. Она дей-

ствительно меняет людей. Именно там можно узнать свою тёмную сторону – в сложных ситуациях люди раскрывают свою сущность. И именно там можно найти лучших друзей. Закорёфанил я с Владимиром Клюкиным, не раз выручали друг друга, два сезона в Антарктиде вместе «отмотали», через многое прошли – никогда в жизни у меня не было таких товарищей. Душа компании, смелый мужик, с кодексом чести – таких нынче мало. И я никогда не забуду как он погиб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.